

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Фридрих
Дюрренматт

Визит старой
дамы

Перевод с немецкого
Николая Оттена и Б. Черной

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Фридрих Дюрренматт

Визит старой дамы

«ФТМ»

1955

Дюрренматт Ф.

Визит старой дамы / Ф. Дюрренматт — «ФТМ»,
1955 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

В разорившийся городок Гюллен приезжает его уроженка, миллионерша Клара Цаханассьян. Наслышанные о ее щедрости, гюлленцы решают использовать Клару для возрождения города. Рычагом давления они выбирают ее бывшего возлюбленного Альфреда Илла. На собрании Клара соглашается дать городу миллиард, но только в обмен на правосудие. Много лет назад, когда она еще была молодой и жила в Гюллене, Клара забеременела от Илла. Он отказался жениться на небогатой девушке и подкупил двух мужчин, чтобы они оклеветали Клару в суде. Тогда, опозоренная, она покинула город, но теперь вернулась и требует смерти Илла.

© Дюрренматт Ф., 1955

© ФТМ, 1955

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Фридрих Дюрренматт

Визит старой дамы

Действующие лица

Посетители:

Клара Цаханассьян – урожденная Вешер, мультимиллионерша
Седьмой муж (Моби)
Восьмой муж (Хоби)
Девятый муж (Цоби)
Дворецкий (Боби)
Тоби и Роби – громилы, жующие резинку
Коби и Лоби – слепцы

Те, кого посещают:

Илл
Его жена
Дочь
Сын
Бургомистр
Священник
Учитель
Врач
Полицейский
Первый, Второй, Третий, Четвертый – жители Гюллена
Художник
Первая женщина
Вторая женщина
Луиза

Остальные:

Начальник станции
Начальник поезда
Кондуктор
Судебный исполнитель

Непрошенные гости:

Первый газетчик
Второй газетчик
Радиокомментатор
Кинооператор

Фотокорреспондент

Действие происходит в захолустном городке Гюллене.

Время действия: наши дни.

Антракт после второго действия.

Действие первое

*Сначала слышен удар вокзального колокола, затем подымается занавес и открывается дощечка с надписью: «Гюллен». Это название заштатного, обнищавшего городка, очертания которого едва различимы в глубине. Вокзал также пришел в запустение – на стене ободранное расписание, за дверью с надписью: «Вход воспрещен» – ржавый селектор. Посреди сцены – убогая привокзальная улочка, отгороженная или не отгороженная от перрона. Но и улочка и перспектива городка в глубине только едва-едва намечены. Слева маленький домишко без окон, под черепичной крышей; его стены оклеены вылинявшими плакатами. Слева надпись – «Женская», справа – «Мужская». Все это освещено еще ярким осенним солнцем. Между женской и мужской уборными скамья, на которой сидят **четверо мужчин**. **Пятый** в столь же потрепанном костюме, как и остальные, выводит красной краской на большом полотнище: «Добро пожаловать, Клерхен». Нарастает шум проносящегося мимо экспресса. Начальник станции поднимает флажок, пропуская состав. Сидящие на скамье поворачивают головы слева направо, провожая поезд.*

Первый. Экспресс «Гудрун», Гамбург – Неаполь.

Второй. А в одиннадцать двадцать семь пройдет «Неистовый Роланд», Венеция – Стокгольм.

Третий. Вот и осталось в жизни – смотреть, как проносятся поезда.

Четвертый. А пять лет назад и «Гудрун» и «Неистовый Роланд» останавливались в Гюллене. И «Дипломат», и «Лорелея»... В Гюллене останавливались все знаменитые поезда.

Первый. Поезда мирового значения!

Второй. А теперь и почтовые проходят мимо. Останавливаются только два: из Каффигена и тот, что приходит в час тринадцать из Кальберштадта.

Третий. Да, все пошло прахом.

Четвертый. Вот и фирма Вагнера лопнула.

Первый. Бокман обанкротился.

Второй. И фирма «Место под солнцем» тоже на замке.

Третий. Что нам осталось? Пособие по безработице.

Четвертый. И тарелка бесплатной похлебки.

Первый. Разве это жизнь?!

Второй. В чем душа держится...

Третий. Одной ногой в гробу.

Четвертый. Как и весь наш город.

Удар колокола.

Второй. В самый раз приехать миллиардерше. Слыхали, она построила в Кальберштадте госпиталь.

Третий. Да-да, а в Каффигене – ясли. В столице отгрохала собор.

Художник. И мазиле Цимту заказала портрет. Да разве он художник-натуралист!

Первый. Что ей стоит при ее-то деньгах. Имея всю араратскую нефть, железные дороги Запада, радиостанции Севера и все притоны Гонконга.

Шум приближающегося поезда. Начальник станции поднимает флажок, пропуская его. Четверо на скамейке провожают взглядом уходящий поезд.

Четвертый. Экспресс «Дипломат».

Третий. Да, когда-то мы были культурным городом.

Второй. Одним из лучших в стране.

Первый. Европе!

Четвертый. Гёте провел здесь целую ночь. В гостинице «Золотой апостол».

Третий. Брамс создал у нас свой квартет.

Удар колокола.

Второй. Бертольд Шварц изобрел порох!

Художник. А я с блеском окончил Школу изящных искусств в Париже. Для чего? Чтобы малевать здесь вывески?!

*Шум приближающегося поезда. Слева появляется **кондуктор**, по-видимому, он соскочил с подножки вагона.*

Кондуктор (*объявляет протяжно*). Гюллен!

Первый. Пассажирский из Каффигена.

Пассажир проходит мимо сидящих на скамейке и скрывается за дверью с надписью: «Мужская».

Второй. Судебный исполнитель.

Третий. Явился описывать мебель в ратуше.

Четвертый. Политически нам тоже теперь грош цена.

Начальник станции (*поднимая флажок*). Отправление!

*Из городка появляются **бургомистр**, **учитель**, **священник** и **Илл** – мужчина лет шестидесяти пяти. У всех потрепанный вид.*

Бургомистр. Высокая гостя прибудет в час тринадцать почтовым из Кальберштадта.

Учитель. В ее честь выступит смешанный хор и детский ансамбль.

Священник. Ударит пожарный колокол. Его еще не заложили.

Бургомистр. На базарной площади в честь миллиардерши будет играть духовой оркестр, а спортсмены построятся в пирамиду. Потом в «Золотом апостоле» будет дан завтрак. Увы! На иллюминацию собора и ратуши нету денег...

***Судебный исполнитель** выходит из домика.*

Судебный исполнитель. Добрый день, господин бургомистр, сердечный привет!

Бургомистр. Судебный исполнитель Глютц? А вы-то здесь зачем?

Судебный исполнитель. Уж кто-кто, а вы, господин бургомистр, это знаете. Мне предстоит огромная работа. Шутка ли – описать имущество целого города!

Бургомистр. У города не осталось никакого имущества, кроме старой пишущей машинки.

Судебный исполнитель. А вы забыли, господин бургомистр, музей города Гюллена?

Бургомистр. Три года, как продан в Америку. Городская касса пуста. Налогов никто не платит.

Судебный исполнитель. Это надо выяснить. Страна благоденствует, а Гюллен с его «Местом под солнцем» пошел по миру.

Бургомистр. Это какая-то экономическая загадка!

Первый. Масонский заговор.

Второй. Жидо-масонский!

Третий. Происки акул капитализма.

Четвертый. Сюда протянули свои щупальца коммунисты.

Удар колокола.

Судебный исполнитель. Уж я-то что-нибудь выищу. Все вижу насквозь. Пойду проверю городскую кассу. (*Уходит.*)

Бургомистр. Пусть лучше грабит сейчас, чем после приезда миллиардерши.

Художник закончил писать плакат.

Илл. Это уж чересчур, бургомистр. Слишком фамильярно. Надо было написать: «Добро пожаловать, Клара Цаханассьян».

Первый. Но мы всегда звали ее Клерхен.

Второй. Клерхен Вешер.

Третий. Она здесь выросла.

Четвертый. Отец ее здесь строил.

Художник. Я напишу на обороте: «Добро пожаловать, Клара Цаханассьян». А когда она пустит слезу, мы повернем плакат лицом.

Второй. Курьерский «Биржевик», Цюрих – Гамбург.

Еще один экспресс проносится справа налево.

Третий. Минута в минуту. Можно проверять часы.

Четвертый. Валяйте! Только у кого из нас остались часы?

Бургомистр. Господа, миллионерша – наша последняя надежда.

Священник. Не считая Господа Бога.

Бургомистр. Да, не считая Господа Бога.

Учитель. Но Бог денег не платит.

Бургомистр. Вы были ее близким другом, Илл, все теперь зависит от вас.

Священник. У вас, кажется, тогда произошел разрыв? До меня дошли какие-то слухи... Вы не хотите ничего рассказать своему духовному пастырю?

Илл. Да уж, когда-то мы с ней были в дружбе... Ближе некуда! Молодые, горячие... Я был парнем хоть куда сорок пять лет назад. А она, Клара, так и вижу ее, выходит ко мне навстречу из темного сарая или бежит босая по мху и листве в Конрадовом лесу, рыжие волосы, а сама гибкая, стройная как тростинка, нежная... дьявольски хороша была, прямо колдунья! Жизнь нас разлучила, только жизнь, так это всегда и бывает.

Бургомистр. Для моего маленького спича в «Золотом апостоле» нужны кое-какие детали о госпоже Цаханассьян. *(Вытаскивает из кармана блокнот.)*

Учитель. Я разыскал старые классные журналы, но, боюсь, они нам не помогут. Отметки у Клары Вешер были, увы, плохие. И по поведению тоже. Только ботаникой и зоологией она занималась сносно.

Бургомистр *(помечая в блокноте)*. Прекрасно! Успехи по ботанике и зоологии. Прекрасно!

Илл. Тут я могу быть вам полезен. Клара всегда стояла за справедливость. До конца. Как-то раз полиция схватила одного оборванца, и Клара стала кидать в полицейских камнями.

Бургомистр. Ага, жажда справедливости. Неплохо. Это производит впечатление. Но историю с полицейскими лучше не вспоминать.

Илл. И сердце у нее было доброе. Последнюю рубашку, бывало, отдаст. Картошку крапа, чтобы накормить бедную вдову.

Бургомистр. Любовь к ближнему, господа, необходимо упомянуть. Это – самое главное. А не вспомните ли вы какое-нибудь здание, которое строил ее отец? Это очень украсило бы мою речь.

Все. Кто это упомнит?

Бургомистр *(пряча блокнот в карман)*. Ну вот. Я, пожалуй, готов. А остальное – дело Илла.

Илл. Ясно. Мы уж постараемся, чтобы Цаханассьян растрясла тут свои миллиончики.

Бургомистр. Да, миллионы – вот то, что нам до зарезу надо.

Учитель. Одними яслями она от нас не отделается.

Бургомистр. Дорогой Илл, вы у нас в Гюллене самое популярное лицо. Весной кончается срок моего избрания, и я уже договорился с оппозицией. Вы – тот человек, кого наш город хотел бы видеть своим будущим главой, моим преемником.

Илл. Помилуйте, господин бургомистр...

Учитель. Я могу это подтвердить...

Илл. К делу, господа! Прежде всего я хочу рассказать Кларе о нашем бедственном положении.

Священник. Только поосторожнее, поделикатнее...

Илл. Надо действовать с умом, учитывать психологию. Неудачная встреча, и все пойдет насмарку. Ни духовой оркестр, ни хор не помогут!

Бургомистр. Илл прав. Все это очень важно. Госпожа Цаханассьян вступает на родную землю, так сказать, под отчий кров. Она растрогана и сквозь слезы узнает старых, верных друзей. Я, конечно, буду ее встречать не в таком затрапезном виде, а в парадном черном костюме, в цилиндре, под руку с женой, а вперед выйдут обе мои внучки в белом, с розами в руках. Боже мой, только бы нигде не заело!

Удар колокола.

Первый. Курьерский «Неистовый Роланд».

Второй. Венеция – Стокгольм. Одиннадцать двадцать семь!

Священник. Одиннадцать двадцать семь. У нас еще два часа, успеем принять праздничный вид.

Бургомистр. Транспарант «Добро пожаловать, Клара Цаханассьян» поднимут Кюн (*показывает на художника*) и Хаузер (*показывает на Четвертого*). Остальные пусть машут шляпами. Только, пожалуйста, не вопите, как в прошлом году, когда приезжала правительственная комиссия. Это ни к чему не привело: субсидии нам так и не дали. Излишний восторг неуместен – нужна глубокая, сдержанная радость, слезы умиления при виде вновь обретенной дочери Гюллена, вернувшейся под отчий кров! Будьте непосредственны, приветливы, но все должно идти по расписанию: как только кончит петь хор, ударит пожарный колокол. Прежде всего имейте в виду...

Шум приближающегося поезда заглушает слова бургомистра. Скрежет тормозов. Все потрясены. Пятеро сидевших на скамейке вскакивают.

Художник. «Неистовый Роланд»!..

Первый. Остановился!

Второй. В Гюллене!..

Третий. В самом убогом...

Четвертый. В самом паршивом...

Первый. В самом жалком городишке на линии Венеция – Стокгольм...

Начальник станции. Конец света! «Неистовый Роланд» как дух возникал из-за поворота у Лейтенау и молнией скрывался в долине Пюкенрид!

Справа появляется Клара Цаханассьян, ей шестьдесят два года, у нее рыжие волосы, жемчужное ожерелье, золотые браслеты невероятных размеров, одета невыносимо вызывающе, но именно благодаря этой экстравагантности видно, что она – светская дама. За ней движется свита: дворецкий Боби, лет восьмидесяти, в черных очках, и седьмой муж – высокий, стройный, с черными усиками; он вооружен полным ассортиментом рыболовных принадлежностей. За свитой следует разъяренный начальник поезда в красной шапке, с красной сумкой.

Клара Цаханассьян. Это Гюллен?

Начальник поезда. Вы остановили поезд, сударыня!

Клара Цаханассьян. Я всегда останавливаю поезд.

Начальник поезда. Протестую! Категорически! Поезда в нашей стране не останавливают, даже когда это необходимо. Точное движение поездов – это наш принцип! Попрошу вас дать объяснения.

Клара Цаханассьян. Вот мы и в Гюллене, Моби. Узнаю эту мрачную дыру. Погляди, вон там Конрадов лес и ручей, где ты сможешь ловить форелей и щук, а направо крыша Петерова сарая...

Илл *(словно просыпаясь)*. Клара!

Учитель. Сама Цаханассьян...

Все. Сама Цаханассьян...

Учитель. А хор еще не собрался!..

Бургомистр. Гимнасты! Пожарные!

Священник. Где пономарь!

Бургомистр. Боже мой, а мой костюм, мой цилиндр, мои внуки...

Первый. Клерхен Вешер! Это же Клерхен Вешер! *(Вскакивает и несется в город.)*

Бургомистр *(вдогонку)*. Не забудьте сказать моей жене...

Начальник поезда. Я жду ваших объяснений. По долгу службы. От имени правления железной дороги.

Клара Цаханассьян. Дубина! Я хотела взглянуть на этот город. Что же, по-вашему, мне прыгать с курьерского на ходу?

Начальник поезда. Вы остановили «Неистовый Роланд» только для того, чтобы взглянуть на Гюллен? *(С трудом сдерживает негодование.)*

Клара Цаханассьян. Конечно.

Начальник поезда. Сударыня! Если вы хотели заехать в Гюллен, пожалуйста, в двенадцать сорок к вашим услугам почтовый из Кальберштадта. Для всех граждан. Прибывает в Гюллен в час тринадцать.

Клара Цаханассьян. Почтовый, который стоит на всех полустанках? Вы что, хотите, чтобы я лишние полчаса тряслась в поезде?

Начальник поезда. Это вам дорого обойдется, сударыня.

Клара Цаханассьян. Дай ему тысячу, Боби.

Все *(шепотом)*. Тысячу...

Дворецкий вручает начальнику поезда тысячу.

Начальник поезда *(ошалело)*. Сударыня!..

Клара Цаханассьян. И три тысячи в фонд помощи вдовам железнодорожников.

Все *(шепотом)*. Три тысячи...

Начальник поезда получает от дворцового три тысячи.

Начальник поезда *(растерянно)*. Но у нас нет такого фонда, сударыня.

Клара Цаханассьян. Нет – так будет.

Бургомистр шепчет что-то на ухо начальнику поезда.

Начальник поезда *(в замешательстве)*. Как! Вы Клара Цаханассьян? Пардон! Это в корне меняет дело. Мы сами остановились бы в Гюллене, если бы имели хоть малейшее представление... Возьмите ваши деньги, сударыня. Вот четыре тысячи... Боже мой!

Все *(шепотом)*. Четыре тысячи!..

Клара Цаханассьян. Оставьте себе эту мелочь.

Все *(шепотом)*. Оставить? Мелочь?..

Начальник поезда. Может, вы желаете, сударыня, чтобы «Неистовый Роланд» подождал, пока вы осмотрите Гюллен? Правление дороги охотно на это пойдет. Здешний собор заслуживает внимания. В готическом стиле. На портале изображен Страшный суд.

Клара Цаханассьян. А ну-ка, катитесь отсюда вместе с вашим экспрессом.

Седьмой муж *(плаксиво)*. Но представители печати, мышка, еще там. Они ничего не подозревают и сидят в вагоне-ресторане.

Клара Цаханассьян. Пусть подкрепят силы, Моби. На первых порах они мне в Гюллене не нужны, а потом сами нас найдут.

Второй успел принести бургомистру сюртук. Надев его, бургомистр торжественно подходит к Кларе Цаханассьян. Художник и четвертый поднимают транспарант «Добро пожаловать, Клара Цахана...». Фамилию художник дописать не успел.

Начальник станции (*поднимает флажок*). Отправление!

Начальник поезда. Ах, сударыня, умоляю вас, не жалуйтесь моему начальству. Ведь это было чистое недоразумение...

Поезд трогается. Начальник поезда вскакивает на площадку.

Бургомистр. Высокоуважаемая милостивая государыня! Имею честь, как бургомистр города Гюллена, приветствовать вас, нашу высокоуважаемую милостивую государыню, дочь нашего родного города...

Шум отходящего поезда заглушает продолжение его речи.

Клара Цаханассьян. Спасибо, господин бургомистр, за прекрасную речь. (*Идет к Иллу, который смущенно делает шаг ей навстречу.*)

Илл. Клара!

Клара Цаханассьян. Альфред!

Илл. Как хорошо, что ты здесь...

Клара Цаханассьян. Я всегда хотела вернуться. Всю жизнь, с того самого дня, как отсюда уехала.

Илл (*неуверенно*). Вот и молодец...

Клара Цаханассьян. А ты обо мне вспоминал?

Илл. Конечно. Всегда. Ты же знаешь.

Клара Цаханассьян. Счастливые дни были у нас с тобой...

Илл (*гордо*). Еще бы! (*Учителю.*) Видите, господин учитель, она у меня в руках.

Клара Цаханассьян. Зови меня так, как звал когда-то.

Илл. Моя дикая кошка.

Клара Цаханассьян (*мурлычет, как старая кошка*). А еще как?

Илл. Моя колдунья.

Клара Цаханассьян. А я звала тебя – мой черный барс.

Илл. Я им и остался.

Клара Цаханассьян. Чепуха! Ты разжирел, поседел, спился...

Илл. А ты все такая же: колдунья!

Клара Цаханассьян. Что ты! Я тоже старая и толстая. Да еще левую ногу потеряла. В автомобильной катастрофе. Теперь я езжу только на курьерских. Но протез у меня перво-классный, а? (*Поднимает юбку и показывает левую ногу.*) Двигается как живой.

Илл (*вытирая пот*). Никогда бы не подумал...

Клара Цаханассьян. Разреши, Альфред, представить тебе моего седьмого мужа. У него табачные плантации. Это очень счастливый брак.

Илл. Буду рад с ним познакомиться.

Клара Цаханассьян. Подойди, Моби, поздоровайся. Его, правда, зовут Педро, но Моби звучит красивее. И больше подходит к Боби – я так зову своего дворецкого. Дворецкого ведь берешь на всю жизнь, вот и приходится приноравливать к нему мужей.

Седьмой муж кланяется.

Правда, он мил? А черные усики какие! Ну-ка, задумайся, Моби!

Седьмой муж задумывается.

Сильней! Сильней!

Седьмой муж сильнее хмурит лоб.

Седьмой муж. Я не могу сильнее, мышка, честное слово, не могу.

Клара Цаханассьян. Нет, можешь! Старайся.

Седьмой муж еще сильнее хмурит лоб.

Удар колокола.

Видишь, теперь вышло. Правда, Альфред, в нем есть что-то демоническое? Даже похож на бразильца. Но это чепуха. Он православный. Отец у него был русский. Нас поп

венчал. Вот было интересно. Теперь я хочу поглядеть на Гюллен. (*Разглядывает через усыпанный драгоценностями лорнет домик слева.*) Гляди, Моби, этот сортир строил мой отец. Хорошая, добротная работа. Ребенком я часами сидела тут на крыше и плевала вниз. Но только на мужчин.

На заднем плане собирается смешанный хор и детский ансамбль. Учитель с цилиндром в руках выступает вперед.

Учитель. Сударыня! Как директор гюлленской гимназии и преданный почитатель божественной госпожи музыки, я нижайше прошу разрешения исполнить в честь вашего приезда скромную песню силами смешанного хора и детского ансамбля.

Клара Цаханассьян. Ну, валяйте, учитель, вашу скромную песню.

Учитель поднимает камертон, хор начинает петь, но в это мгновение раздается грохот приближающегося поезда. Начальник станции стоит с поднятым флажком. Хор тщетно пытается перекричать шум поезда.

Учитель в отчаянии. Наконец поезд проносится мимо.

Бургомистр (*в отчаянии*). Пожарный колокол! Ведь должен был ударить пожарный колокол!

Клара Цаханассьян. Здорово спели гюлленцы! Особенно бас, вот тот русский слева, с большим кадыком...

Из-за спин хористов пробирается полицейский. Вытягивается перед Кларой Цаханассьян.

Полицейский. Вахмистр Ханке прибыл в ваше распоряжение, сударыня.

Клара Цаханассьян (*разглядывая его*). Спасибо. Я никого не собираюсь сажать за решетку. Но Гюллenu вы, пожалуй, скоро понадобятся... Вы умеете вовремя закрывать глаза?

Полицейский. Еще бы, сударыня. Хорош бы я иначе был здесь, в Гюллене.

Клара Цаханассьян. Хорошее качество. Оно вам понадобится.

Полицейский стоит в недоумении.

Илл (*смеется*). Ай да Клара! Ай да колдунья! (*Хлопает себя в восторге по ляжкам.*)

Бургомистр надевает цилиндр учителя, который тот незаметно передает ему, и выводит вперед своих внучек – семилетних белокурых девочек.

Бургомистр. Мои внучки, сударыня: Гермина и Адольфина. Не хватает только жены. (*Вытирает пот.*)

Внучки делают книксен и преподносят Кларе Цаханассьян красные розы.

Клара Цаханассьян. Они у вас милашки, поздравляю, бургомистр. Нате!

Клара Цаханассьян сует букет начальнику станции. Бургомистр тайком передает цилиндр священнику, который его надевает.

Бургомистр. Наш священник, сударыня.

Священник снимает цилиндр и кланяется.

Клара Цаханассьян. А-а, вы – священник? Значит, это вы отпускаете грехи умирающим?

Священник (*удивленно*). Стараюсь по мере сил.

Клара Цаханассьян. А приговоренным к смерти?

Священник (*растерянно*). В нашей стране смертная казнь отменена.

Клара Цаханассьян. Пожалуй, ее снова придется ввести.

Священник смущен. Возвращает бургомистру цилиндр, и тот его надевает.

Илл (*смеясь*). Ну и шутки у тебя, моя кошечка!

Клара Цаханассьян. Хватит, пора в город.

Бургомистр предлагает ей руку.

Вы что, в уме? Неужели я потащусь пешком в такую даль на чужой ноге?

Бургомистр (*испуганно*). Мигом! Мигом! У нашего врача есть машина. «Мерседес» тысяча девятьсот тридцать второго года.

Полицейский (*щелкает каблуками*). Будет исполнено, господин бургомистр. Машину я немедленно пригоню сюда.

Клара Цаханассьян. Отставить. После несчастного случая я передвигаюсь только в паланкине. Эй, Роби, Тоби, сюда!

Слева появляются двое громил, жующих резинку. Эти чудовища несут паланкин. У одного за спиной гитара.

Это два гангстера из Манхэттена. Они были приговорены к казни в Синг-Синге. Но я попросила их выпустить, чтобы они носили мой паланкин. Эта просьба стоила мне по миллиону долларов с головы. А паланкин – из Лувра. Мне его преподнес французский президент. Очень любезный господин, как две капли похож на свои портреты. Роби, Тоби, несите меня в город!

Громилы. О иес, мэм!

Клара Цаханассьян. Сперва в Петеров сарай, потом в Конрадов лес. Хочу вместе с Альфредом посетить наши любимые места. Багаж и гроб пусть отнесут в «Золотой апостол».

Бургомистр (*с удивлением*). Гроб?

Клара Цаханассьян. Я привезла с собой гроб. Может, пригодится. Роби, Тоби, живо!

Громилы, продолжая жевать резинку, уносят Клару Цаханассьян в город. Бургомистр подает знак, и толпа раздражается приветственными криками, которые, однако, стихают, когда двое слуг проносят великолепный черный гроб, направляясь с ним в Гюллен. Слышны удары пожарного колокола.

Бургомистр. Наконец-то! Слышите? Пожарный колокол!

Толпа следует за гробом. За ней идут горничные Клары Цаханассьян и горожане, неся бесчисленные чемоданы. Полицейский регулирует движение и собирается замкнуть шествие, но справа выходят два низеньких, толстеньких старичка. Они франтовато одеты, держатся за руки и говорят очень тихо.

Оба. Вот мы и в Гюллене. Мы дышим, мы дышим, мы дышим этим воздухом, воздухом Гюллена.

Полицейский. А вы кто такие?

Оба. Мы при даме. Мы при даме... Она зовет нас Коби и Лоби.

Полицейский. Госпожа Цаханассьян будет жить в отеле «Золотой апостол».

Оба (*весело*). А мы слепые! А мы слепые!

Полицейский. Слепые? Тогда я вас провожу.

Оба. Спасибо, господин полицейский. Огромное вам спасибо.

Полицейский (*с удивлением*). Если вы слепые, откуда вы знаете, что я полицейский?

Оба. По вашему разговору. По вашему разговору. Все полицейские на свете разговаривают одинаково.

Полицейский (*подозрительно*). Вы хоть и приличные с виду мужчины, но, видно, не раз имели дело с полицией.

Оба (*с радостным удивлением*). Мужчины! Он нас принимает за мужчин!

Полицейский. Черт! А кто же вы такие?

Оба. Скоро поймете. Скоро поймете.

Полицейский (*с недоумением*). Однако вы, я вижу, весельчаки!

Оба. А нас кормят отбивными и ветчиной. Каждый день, каждый день.

Полицейский. На вашем месте я бы тоже веселился. Давайте руки, я вас провожу. Станный юмор у этих иностранцев... (*Идет с ними в город.*)

Оба. К Боби и Моби. К Роби и Тоби...

*Смена декораций при поднятом занавесе. Станция и уборная уходят вверх. Холл гостиницы «Золотой апостол». Можно спустить сверху эмблему гостиницы – позолоченную фигуру апостола, которая так и останется висеть на середине сцены. Видны следы бывшего великоления. Сейчас все покосилось, облупилось, загрязнилось, обветшало. Бесконечная процессия слуг, которые вносят клетку и бесчисленные чемоданы, а потом уносят их вверх. Справа сидят и пьют водку **бургомистр** и **учитель**.*

Бургомистр. Чемоданы, видели, сколько чемоданов! А раньше пронесли клетку с диким зверем. Это – черный барс.

Учитель. Она сняла отдельную комнату специально для гроба. Странно.

Бургомистр. У знаменитых дам всегда свои причуды.

Учитель. Видно, она тут надолго расположилась.

Бургомистр. Тем лучше. Она у Илла в руках. Он называл ее – «моя дикая кошечка, моя колдунья». Он вытянет из нее не один миллион. Ваше здоровье, учитель. За то, чтобы Клара Цаханассьян воскресила предприятия Бокмана.

Учитель. И заводы Вагнера.

Бургомистр. И металлургическую фирму «Место под солнцем». Только бы они заработали, а там все пойдет как по маслу – и городская община, и гимназия, и вся наша жизнь. *Чокаются.*

Учитель. Я-то уж ко всему притерпелся. Недаром больше двадцати лет правлю тетрадки гюлленских учеников. Но что такое страх, понял только час назад. Когда с поезда сошла старая дама, вся в черном, меня охватил ужас! Я подумал: вот она – парка, неумолимая богиня судьбы. И если бы ее звали не Клара, а Клото¹, все бы поняли сразу, что в ее руках нити человеческих жизней.

*Входит **полицейский** и вешает каску на вешалку.*

Бургомистр. Подсаживайтесь, вахмистр.

Полицейский (*сядась*). Служить в такой дыре радости мало. Но теперь мы оживем. Только что миллионерша с Иллом были в Петеровом сарае. Вот была трогательная картина. Оба полны благоговения, как в церкви. Неудобно даже было смотреть. А когда они отправились в Конрадов лес, я отстал. Ну и шествие! Впереди паланкин, рядом Илл, а позади камердинер и седьмой муж с удочкой.

Учитель. Сколько мужчин! Она гетера Лаида² наших дней.

Полицейский. Да еще эти два толстяка. Сам черт тут ногу сломит.

Учитель. Ужас! Разверзлись врата ада!

Бургомистр. Не понимаю, что они там потеряли в Конрадовом лесу?

Полицейский. То же, что и в Петровом сарае. Обходят места, где когда-то бурлила их страсть.

Учитель. Неугасимый огонь! Как тут не вспомнить Шекспира? Ромео и Джульетту. Господа, я потрясен. Наконец-то наш город узнал кипение античных страстей.

Бургомистр. Ну что ж, выпьем за дорогого Илла, который не жалеет сил, чтобы облегчить нашу участь. Господа! За нашего любимого, за самого уважаемого гражданина нашего города и моего будущего преемника!

*Эмблема гостиницы поднимается вверх. Слева входят **четверо гюллenceв**, вносят деревянную скамью без спинки. Первый встает на скамью, повесив на себя большое вырезанное из картона сердце с инициалами «А.К.». Остальные становятся полукругом с ветками в руках – они изображают деревья.*

¹ Клото – в римской мифологии одна из трех Мойр – богинь судьбы, дочерей верховного бога Зевса и богини правосудия Фемиды, в образе прядущей женщины, олицетворяет собой неуклонное и спокойное действие судьбы.

² Лаида – знаменитая древнегреческая гетера, известная красотой, а также алчностью и разборчивостью.

Первый. Мы теперь буки, мы теперь сосны.

Второй. Мы ели с зеленой хвоей.

Третий. Мы мох и густые заросли терна.

Четвертый. Подлесок и лисьи норы.

Первый. Мы вереницы облаков, мы птиц щебетанье.

Второй. Мы глухая чащоба леса.

Третий. Мы мухоморы и пугливые косули.

Четвертый. Мы шорох веток, мы призрак былой мечты.

*Из глубины появляются двое громил, безостановочно жующих резинку; они вносят паланкин с **Кларой Цаханассьян**. Рядом идет **Илл**. За ним бредут **седьмой муж** и **дворецкий**, который ведет за руки **двух слепцов**.*

Клара Цаханассьян. Вот и Конрадов лес. Роби, Тоби, стойте.

Оба слепца. Роби и Тоби, стойте! Боби и Моби, стойте!

Клара Цаханассьян (*выходит из паланкина, осматривается*). Сердце, на нем – наши с тобой инициалы, Альфред! Буквы разошлись, почти стерлись. Дерево выросло, оно стало толстым и старым, как мы с тобой... (*Переходит к другим «деревьям»*.) Старая роща! Как давно я не бывала здесь, с самой юности, как давно я не пробиралась сквозь ветви, не ступала по темному мху... Эй вы, жвачные животные, мне опротивели ваши морды. Погуляйте-ка с паланкином там, за кустами! А ты, Моби, иди к ручью, по тебе соскучилась твоя рыбка.

*Двое громил уходят с паланкином налево. **Седьмой муж** – направо. Клара Цаханассьян садится на скамью.*

Гляди, косуля!

Третий убегает.

Илл. Охота сейчас запрещена. (*Садится рядом с ней.*)

Клара Цаханассьян. На этом валуне мы с тобой целовались. Больше сорока пяти лет назад. Мы любили друг друга в этих кустах, под этим буком, среди этих мухоморов, на этом мху. Мне было семнадцать, а тебе еще не было двадцати. Потом ты женился на Матильде Блюмхард, на ее мелочной лавочке, а я вышла замуж за Цаханассьяна, за его миллиарды. Он нашел меня в гамбургском публичном доме. Этот старый золотой жук запутался в моих рыжих волосах.

Илл. Клара!

Клара Цаханассьян. Эй, Боби! Сигару!

Оба слепца. Сигару, сигару!

Дворецкий подходит сзади, подает ей сигару и дает прикурить.

Клара Цаханассьян. Грешный человек, люблю сигары! Мне бы, конечно, полагалось курить сигары, которые выпускает мой муж, но нет у меня к ним доверия.

Илл. Я женился на Матильде Блюмхард ради тебя.

Клара Цаханассьян. У нее были деньги.

Илл. Ты была молода, красива. Тебя ждало будущее. Я хотел твоего счастья и ради этого пожертвовал своим.

Клара Цаханассьян. Ну что ж, это будущее настало.

Илл. Если б ты жила здесь, ты была бы такой же нищей, как я.

Клара Цаханассьян. Ты – нищий?

Илл. Разоренный лавочник в разоренном городке.

Клара Цаханассьян. Зато теперь деньги есть у меня.

Илл. С тех пор как ты ушла, у меня не жизнь, а ад.

Клара Цаханассьян. Я теперь сама сущий ад.

Илл. Дома мне поминутно тычут в нос нищетой; мы едва сводим концы с концами.

Клара Цаханассьян. Твоя Матильда не дала тебе счастья?

Илл. Главное, что счастлива ты.

Клара Цаханассьян. А как твои дети?

Илл. Они понятия не имеют, что такое идеалы!

Клара Цаханассьян. Ну, идеалы они еще найдут.

Илл молчит.

Илл. Я веду жалкую жизнь. Ни разу толком не выезжал из Гюллена. Один раз съездил в Берлин и один раз в Тессин, вот и все.

Клара Цаханассьян. И незачем ездить. Я знаю свет...

Илл. Потому что ты могла разъезжать.

Клара Цаханассьян. Потому что мир принадлежит мне.

Илл молчит. Она курит.

Илл. Теперь здесь все будет по-другому.

Клара Цаханассьян. Да.

Илл (осторожно). Ты нам поможешь?

Клара Цаханассьян. Разве я могу бросить в беде родной город?

Илл. Нам нужны миллионы.

Клара Цаханассьян. Миллионов мало.

Илл (восторженно). Ах ты моя кошечка! *(В порыве чувства хлопает Клору Цаханассьян по колену и сразу же отдергивает руку, скорчившись от боли.)*

Клара Цаханассьян. Что, больно? Ты ударил по шарниру протеза.

Первый достает из кармана трубку и большой ржавый ключ. Выколачивает трубку ключом.

Слышишь? Дятел...

Илл. Все так же, как прежде, когда мы были молодые и смелые. Солнце высоко стоит над елями, ослепительный шар. Плывут облака, и где-то в чаще ворожит нам кукушка...

Четвертый. Ку-ку! Ку-ку!

Илл (ощупывает Первого). Как прохладна кора деревьев, ветер шевелит листву, и она шуршит, как волна по гальке. Все как было... все как было раньше.

Трое изображающих деревья изо всех сил дуют и размахивают руками.

Эх, если бы вернулись те дни, моя колдунья! Если бы нас не разлучила жизнь...

Клара Цаханассьян. Ты, правда, этого хотел бы?

Илл. Да! Только этого! Я по-прежнему тебя люблю. *(Целует ей правую руку.)* Все та же прохладная белая ручка...

Клара Цаханассьян. Чепуха! Это тоже протез. Из слоновой кости.

Илл (испуганно отдергивает руку). Клара, у тебя все протезы?

Клара Цаханассьян. Почти. С тех пор как мой самолет разбился в Афганистане. Все погибли, и экипаж тоже. Одна я выползла из-под обломков – меня так легко на тот свет не отправишь!

Оба слепца. Ее на тот свет не отправишь! Ее на тот свет не отправишь!

Торжественные звуки духового оркестра. Сверху на середину сцены снова спускается эмблема гостиницы – позолоченная фигура апостола. Гюлленицы вносят столы, покрытые рваными скатертями. На столах соответствующие приборы и угощение. Один стол ставят посреди сцены, два других – справа и слева, вдоль рампы. Из глубины появляется священник. Входят другие горожане, среди них гимнаст в трико. Появляются бургомистр, учитель и полицейский. Гюлленицы аплодируют. Бургомистр подходит к скамейке, где продолжают сидеть Клара Цаханассьян и Илл, четверо положили ветви и смешались с остальными гюлленицами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.